

УДК 34

Гаприндашвили Р.Р.

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

ПЕРЕВОД ДОЛГА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

R. Gaprindashvili

Russian State Social University (Moscow)

DEBT TRANSFER IN CIVIL LAW RELATIONS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовой природы и правового регулирования перевода долга в гражданских правоотношениях. Показано, что на практике могут возникать неоднозначные ситуации при применении тех или иных норм гражданского законодательства о переводе долга. В этом контексте анализируются основания и объект перевода долга, особенности его субъектного состава. Учитывая, что при переводе долга личность нового должника имеет большое значение, особо выделена юридическая природа согласия кредитора.

Ключевые слова: перевод долга, кредитор, должник, обязательство, сделка, договор.

Abstract. This article considers the issues of legal regulation of debt transfer in civil matters. It is shown that ambiguous situations may occur in putting into practice some civil legislation norms of debt transfer. The article discusses the rationale and the object of debt transfer, especially its subject composition. Considering that the identity of a new debtor is of great importance at debt transferring the author especially focuses on legal matters of creditor's consent.

Key words: debt transfer, creditor, debtor, obligation, deal, contract.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ, пункт 1 ст. 391) [1] предусматривается, что долг может быть переведен на другое лицо по сделке. Что же служит целью передачи, перевода своего долга должником другому лицу? По-видимому, цель всегда одна и та же – стремление освободиться от необходимости исполнения имущественной обязанности перед кредитором. Поэтому интерес представляет не цель передачи долга, а цель принятия этого чужого долга другим лицом. Поэтому словосочетание «принятие на себя чужого долга» полнее и точнее отражает сущность института перемены должника в обязательстве на основании сделки, чем «перевод долга». Думается, что принятие на себя чужого долга всегда имеет определенное основание и цель (получить денежный или иной эквивалент, одарить, погасить долг и др.). М.М. Агарков справедливо отмечал, что «в обороте инициатива перевода долга чаще всего исходит от должника. Перевод долга обычно основан на его отношениях к лицу, принимающему на себя долг. Например, продавец заложенного имущества договаривается с покупателем, что последний берет на себя долг продавца к залогодержателю» [8, 116]. И сегодня «новый должник вступает на место первоначального в большинстве случаев на той хозяйственной основе, что лицо, принимающее на себя долг другого лица, или в этой форме оказывает ему кредит, или принятием на себя его долга погашает какое-то свое обязательство в отношении первоначального должника» [13, 87]. Е. Годэмэ писал, что «перевод долга может, подобно цессии обязательственного права, реализовать дарение или заем. Все зависит от соглашения, во исполнение которого он происходит» [10, 485].

Как видим, в основании перехода долга лежит договор между старым и новым должниками, объектом которого выступает обязанность должника (долг). Этот договор может быть предус-

мотрен или не предусмотрен законом, но не может противоречить ему, быть возмездным или безвозмездным, консенсуальным или реальным, односторонним или двусторонним. Вид договора зависит от цели принятия чужого долга. Хотя с указанной точки зрения акт принятия долга следует отличать от его основания, представляется, что они неразделимы, ибо принятие долга служит необходимым следствием своего основания. Иными словами, лицо может принять на себя чужой долг по различным основаниям, возмездно или безвозмездно. Таким образом, сделочным основанием перехода обязанностей должника (долга) к другому лицу выступает всякий гражданско-правовой договор (или односторонняя сделка), из которого возникает обязанность принять на себя чужой долг либо заключение которого обусловлено принятием чужого долга. Кроме того, стороны подобного договора могут обусловить, что переход долга происходит «автоматически» без совершения сторонами волевых действий по его передаче (принятию), но в результате совершения иных действий или наступления того или иного срока (события) (например, через десять дней после заключения договора, в момент передачи документов, удостоверяющих долг, и пр.). Договор о переводе долга представляет собой соглашение между должником (первоначальным должником) и другим лицом (новым должником). Договор перевода долга представляет собой абстрактную сделку. Он не зависит от пороков лежащей в ее основании каузальной сделки и является действительным даже при ее отсутствии или недействительности. Так, недействительность дарения, совершенного в нарушение ст. 575 ГК, не влечет недействительности основанного на нем договора о переводе долга. Но в этих случаях происходит неосновательное обогащение должника за счет приемателя.

Учитывая, что личность должника имеет большое значение для кредитора, п. 1 ст. 391 ГК допускает перевод долга только с согласия последнего. Необходимость получения данного согласия не превращает рассматриваемый договор в многосторонний. Иное

мнение [11, 46] не бесспорно, поскольку противоречит буквальному тексту ст. 391 ГК и входит в противоречие с существом многосторонних сделок). Согласие кредитора представляет собой одностороннюю сделку кредитора, адресованную первоначальному должнику, приемателю долга или обоим вместе. Оно порождает правовые последствия с момента его восприятия адресатом и, соответственно, после этого момента не может быть взято обратно кредитором. Исключение составляет случай предварительного согласия, которое порождает правовой эффект лишь с момента заключения договора перевода долга [14, 71-72]. Вместе с тем на практике могут возникать самые различные ситуации, при которых применение нормы п. 1 ст. 391 ГК вызывает затруднение. Так, предположим, что между А. (должник) и Б. (новый должник) с согласия В. (кредитор) заключен договор перевода долга. По соглашению А. и Б. договор перевода долга был расторгнут. А В. своего согласия на расторжение данного договора не давал. Кто в данном случае является должником?

Существует позиция, согласно которой согласие кредитора является односторонней сделкой, при этом отсутствие согласия не позволяет сторонам договора о переводе долга достичь правовых последствий сделки – замены должника. Тем не менее, они могут воспользоваться иными способами освобождения должника от долга – например, применить конструкцию исполнения обязательства третьим лицом (ст. 313 ГК РФ). В соответствии с иной позицией правило о необходимости получения согласия кредитора на замену должника в порядке перевода долга должно рассматриваться как одно из требований к форме договора о переводе долга [5]. Независимо от понимания природы согласия кредитора на осуществление перевода долга, установленное п. 1 ст. 391 ГК РФ требование о наличии такого согласия носит императивный характер. Включение данного положения в Гражданский кодекс РФ обусловлено тем, что личность должника имеет существенное значение для кредитора. В соответс-

твии с п. 2 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора обязательства сторон прекращаются. Следовательно, при расторжении договора о переводе долга снова происходит замена должника в основном обязательстве, что, как было указано выше, имеет существенное значение для кредитора. В связи с изложенным выше заключение сторонами договора о переводе долга соглашения о его расторжении требует также получения согласия кредитора. Неполучение такого согласия влечет недействительность соглашения о расторжении договора о переводе долга.

Следовательно, в рассматриваемой ситуации должником является новый должник. Приведенная позиция подтверждается материалами судебной практики [5, 6, 7]. Однако следует обратить внимание на наличие и иной позиции по рассматриваемому вопросу. Так, ФАС Дальневосточного округа в Постановлении от 05.12.2000 по делу № Ф03-А59/00-1/2209 [4] указал, что в соответствии со ст. 450 ГК РФ расторжение договора возможно по соглашению сторон. Статья 452 ГК РФ предусматривает, что соглашение о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор. На основании вышеизложенных норм суд пришел к выводу о том, что соглашение о расторжении договора о переводе долга, заключенное сторонами в письменной форме, соответствует требованиям законодательства и является действительным.

Таким образом, в рассмотренной ситуации должником является Б (новый должник), поскольку соглашение о расторжении договора о переводе долга, заключенное без согласия кредитора, недействительно. Заметим, что согласие кредитора далеко не всегда имеет одинаковые юридические последствия; они зависят от того, каким образом кредитор стало известно о заключенном договоре перевода долга. Если его уведомил об этом принятель, согласие действует во всех случаях; если переводитель – только в случаях, когда согласие подкреплено достаточными доказательствами свершившегося перевода долга. Последнее условие применяется также

и тогда, когда кредитор узнал о переводе долга из иных источников, если третье лицо – информатор – докажет свою заинтересованность в предоставлении соответствующей действительности информации. Гражданский кодекс РФ не содержит каких-либо правил, запрещающих перевод долга в отличие от уступки права требования. В этой связи представляется, что возможен перевод любого долга. Вероятно, закон исходит из того, что если кредитор дает согласие на перевод долга – значит, для него не принципиально, кто именно будет осуществлять действия по защите гражданского права. Потерпевшей стороне правоотношения важно, чтобы ее нарушенное право было восстановлено, а кто это будет делать – сам правонарушитель или лицо, которому переведен долг, – играет второстепенную роль. Сказанное в большей степени относится к охранительным обязательствам, в которых право восстанавливается в денежной форме. Однако если обязанное лицо (должник) в целях защиты гражданского права потерпевшего должно передать вещь, иное имущество, выполнить работу или оказать услугу в принудительном порядке, возникает вопрос о “судьбе” вещи, составляющей предмет охранительного правоотношения. Для того чтобы право собственности было восстановлено, незаконный владелец должен передать ее новому должнику, чтобы после совершения перевода долга последний имел возможность передать ее кредитору (собственнику). Логично предположить, что в подобной ситуации, если вещь не находится у этого нового должника, кредитор вряд ли даст согласие на перевод долга. Если же согласие существует, то перевод может состояться [12, 46-47].

При юридической делимости обязательства не существует принципиальных препятствий для перевода части долга. Должник по денежному обязательству может перевести на принятеля лишь часть долга и оставить другую часть за собой либо перевести одну часть одному принятелю, а другую – другому. Равно допустима уступка прав, вытекающих из так называемого дящегося

обязательства (например, по уплате арендной платы за определенный период). Возможен перевод долга, вытекающего из взаимного договора. При этом подобный перевод не сопровождается одновременной уступкой требования и не влечет замены стороны по первоначальному договору (п. 6 письма ВАС N 120 от 30.10.2007 г.). Как исключение из общего принципа перевод долга не допускается, если он противоречит нормативным предписаниям, либо невозможность такого перевода вытекает из существа складывающихся отношений. Так, недопустим перевод части долга в неделимых обязательствах, перевод долгов, законодательно связанных с правовым статусом определенного лица, а также в некоторых других случаях [9, 170-171]. В отдельных случаях перевод долга хотя и допустим, но поставлен в зависимость от соблюдения дополнительных условий. Так, государственное предприятие вправе перевести долг лишь с согласия собственника его имущества (п. 4 ст. 18 Закона о государственных предприятиях [2]). Внешний управляющий вправе совершать сделки, влекущие перевод долга, только после согласования с собранием кредиторов (п. 4 ст. 101 Закона о банкротстве [3]).

В заключение отметим, что помимо сделки, замена должника может происходить на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств. Перемена должника в силу закона лишена волевого характера. Наступление предусмотренных законом юридических фактов приводит к автоматическому переходу обязанностей должника к указанному в законе другому лицу. Наиболее распространенными ситуациями перемены должника в силу закона являются случаи универсального правопреемства – наследо-

вание. В качестве примера сингулярного преемства обязанностей должника в силу закона выступает отчуждение плательщиком ренты недвижимого имущества, переданного под ее выплату.

ИСТОЧНИКИ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // СЗ РФ, 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” (ред. от 02.07.2010) // СЗ РФ, 02.12.2002. N 48. Ст. 4746.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (ред. от 28.12.2010) // СЗ РФ, 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.
4. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 05.12.2000 по делу N Ф03-А59/00-1/2209 // СПС Консультант плюс.
5. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 04.05.2005 по делу N Ф08-1732/2005 // СПС Консультант плюс.
6. Постановление ФАС Центрального округа от 24.03.2004 по делу N А08-7606/03-22 // СПС Консультант плюс.
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 22.12.1997 N Ф04/1621-360/А03-97 // СПС Консультант плюс.

ЛИТЕРАТУРА:

8. Агарков М.М. Перевод долга // Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. М., 2002. Т 2.
9. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2002.
10. Годэмэ Е. Общая теория об обязательстве / Пер. с фр. И.Б. Новицкого. М., 1948.
11. Гражданское право: В 4 т. Т. 3: Обязательственное право: Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд. М., 2005.
12. Кархалев Д.Н. Перемена лиц в охранительном обязательстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11.
13. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
14. Павлов А.А. Перевод долга // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2007. Вып. 14.